

Тацит Публий Корнелий

Жизнь Юлия Агриколы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П88

П88 **Публий Корнелий Т.**
Жизнь Юлия Агриколы / Тацит Публий Корнелий – М.: Книга по Требованию, 2024. –
111 с.

ISBN 978-5-519-76387-5

ISBN 978-5-519-76387-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

МИЛОСТИВЫИ ГОСУДАРЬ!

*Любовь Ваша къ наукамъ,
отличная снисходительность
къ упражняющимся въ оныхъ,
и собственныя, обширныя Ва-
ши свѣдѣнія съ тонкимъ вку-
сомъ въ изящности — все сіе
придаетъ мнѣ смѣлость укра-
сить почтеннымъ именемъ
ВАШЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА
переводъ сего меньшаго, но
по*

по мыслямъ и слогу превосходнаго творенія Тацитова. —
Щастіе мое будетъ съ избыткомъ , естли мастерскою кистію краснорѣчиваго Дѣлителя изображенный Агрикола —
въ мирныхъ добродѣтеляхъ ,
увѣнчавающихся истинною славою Правителей , и въ самыхъ наружныхъ качествахъ , толико
съ

*съ Вами схожій Агрикола —
переложенный теперь на Рос-
сійской языкъ заслужитъ
ваше одобреніе , а молодой
переводчикъ удостоится лест-
ныхъ для него милостей зна-
менитой Особы Вашей.*

*Поручая и себя и трудъ
свой въ благосклонное Ваше по-
кро-*

*кровительство, пребыть честь
имѣю съ глубочайшимъ къ
Вамъ почтеніемъ и совершен-
ною преданностію,*

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

ВАШЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА

Нижайшимъ слугою

1798
Марш. г.

Иванъ Горинъ.

Ж И З Н Ъ

ЮЛІЯ АГРИКОЛЫ.

Съ самыхъ древнихъ временъ въ употребленіи предавать попомству дѣянiя и образъ жизни мужей отличныхъ по своимъ достоинствамъ; — да и въ нашемъ вѣкѣ, не смотря на владычествующее ко всему равнодушiе, воскресается сей еиміамъ добродѣтели, при блистательномъ торжествѣ ея надъ завистию и невѣжествомъ, пороками свойственными великимъ Государствамъ и малымъ владѣніямъ. Но въ прежнія времена, когда добродѣтель обнаруживалась и скорбе и свободнѣе — не лѣсть и не тщеславіе водили перомъ

А

слав.

славнѣйшихъ Писателей; но единственное удовольствіе, удовольствіе, вкушаемое при отдаваніи справедливости отличнымъ достоинствамъ. Часто великіе мужи, надѣясь на чистоту своихъ нравовъ, сами писали повѣствованіе жизни своей, не опасаясь клеветы, которая бы уличила ихъ въ самолюбіи; почему ни Рушидій, ни Скавръ не подверглись чрезъ то ни прошиворѣчію, ни порицанію. Толико - то превосходнѣе цѣнятся добродѣтели въ цвѣтущіе свои вѣки! Яжъ, описывая жизнь Агриколы по смерти его, ничѣмъ не могъ бы въ томъ оправдаться, если бы не спрашилъ раздражиль кровожажущее погдашнее правленіе, явно гнавшее добродѣтель.

Всѣмъ извѣстно, что съ Аруленомъ Руспиномъ и Сенекіономъ поспулено было, какъ съ преступниками: съ первымъ за то, что

Пе-

Пету Тразеѣ, а съ послѣднимъ, чпо Приску Гельвидію, писали похвалу. Но сего не довольно: — по велѣнію верховной Власти сожжены безсмертныя ихъ творенія на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ зрѣлся нѣкогда престолъ вольности. Мнили, казалось, разрушить симъ пламенемъ вопль народа Римскаго, уничтожить законную власть Сенапа, и принудить родъ человѣческій сомнѣваться въ томъ, что онъ видитъ, или чувствуетъ. Самые любители мудрости изгнаны: науки и способности стали неперимы; словомъ, старались испребишь все, что хотя видъ честности показывало. Правду сказать, никто не былъ такъ терпѣливъ, какъ мы — и коікою предки наши наслаждались свободою, толикимъ подавлены мы были рабствомъ. Окруженные со всѣхъ споронъ наушниками и донощиками, не

дерзали мы ни говорить, ни слушать. Испребилося бы въ насъ и самое воспоминаніе золъ нашихъ, естлибы споль же легко было забывать оныя, сколь легко безмолвствовать.

Наконецъ лучъ бодрости и свободы возсіялъ въ душахъ нашихъ. При самомъ началъ благополучнаго сего столбія Нерва согласовалъ то, что почиталось издревле неходнымъ между собою, то естъ, права Государя и права народа вольнаго. Власть Траяна, достойнаго его преемника, день отъ дня становится намъ любезнѣе. Общая безопасность возстановлена; надежда наша преображается въ событіе — и въ настоящемъ благосостояніи, какъ въ зеркалѣ, ясно изображается будущее наше благоденствіе. Но по нещасію, обыкновенному спутнику рода человѣческаго, успѣхъ лекарства

ства

ства производися медленно, а дѣйствіе болѣзни всегда бываетъ поспѣшно. Цѣлые годы потребны для возвращенія тѣламъ нашимъ надлежащей силы: но единыя минуты долѣе ихъ разстроить. Равнымъ образомъ легко умертвить дарованія, легко погасить любовь къ наукамъ: но трудно паки ихъ оживотворить. У безопасности и нерадѣнія есть своя привлекаемость — и прежняя горечь бездѣйствія превращается наконецъ въ сладостную пищу. Чѣмъ? еслии присовокупить къ тому, что въ пятнадцатилѣтнее печеніе власти пиранской, — время, составляющее весьма не малую часть вѣка человеческого — обыкновенные случаи лишили насъ многихъ, а свирѣпство Властителя отличѣйшихъ гражданъ. Не многіе изъ насъ остались; — да и тѣ не токмо своихъ современниковъ, но, такъ сказать,

самихъ себя пережили. Надлежишь совершенно изгладить изъ среды жизни безполезные тѣ годы, въ продолженіе которыхъ, погруженные въ крайнюю безчувственность, одни изъ насъ доспигли глубокой старости, другіе опягчены славою немощію. Впрочемъ, и при недоспа-точномъ испускѣ моемъ въ словесности, намѣренъ я написать повѣствованіе, заключающее въ себѣ воспоминаніе прошедшаго нашего рабства и купно опытъ настоящаго благоденствія. Трудъ сей посвящаю памяти челоука, тѣснѣйшими узами родства со мною соединеннаго. Да будетъ такое приношеніе жертвою долгу и любви; жертвою, пре-бующею одобренія чипателей, или по крайней мѣрѣ, снисхожденія оныхъ.

Кней Юлій Агрикола родился во Фреѣ, древнемъ и славномъ селеніи. Оба дѣды его были управителями
при